

ТЕМА РЕВОЛЮЦИИ В ЛИРИКЕ В.В. МАЯКОВСКОГО: ПОЭТИКА И ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ.

Мавлянова Т.Б.

преподаватель кафедры русского языка и литературы СамГПИ

Сайфиева Гулноза

студентка 3 курса факультета языков СамГПИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние революции на творчество Владимира Маяковского и трансформация образа его лирического героя в дореволюционный и постреволюционный периоды. Анализируется эволюция мировоззрения поэта: от бунтарского протеста против социальной несправедливости, войны и отчуждения личности в толпе — к активной поддержке революции и новой государственности. Особое внимание уделяется изменению роли поэта, его отношению к народу, государству и историческим переменам, а также отражению революционной тематики в ключевых произведениях Маяковского.

Ключевые слова: революция, Владимир Маяковский, лирический герой, поэт и толпа, дореволюционное творчество, постреволюционное творчество, протест, социалистические идеалы.

THE THEME OF REVOLUTION IN V. V. MAYAKOVSKY’S LYRICS: POETICS AND THE EVOLUTION OF ARTISTIC INTERPRETATION.

Annotation: The article examines the influence of the revolution on Vladimir Mayakovsky’s creative work and the transformation of the image of his lyrical hero in the pre-revolutionary and post-revolutionary periods. It analyzes the evolution of the poet’s worldview—from rebellious protest against social injustice, war, and the alienation of the individual within the crowd to active support for the revolution and the new statehood. Special attention is given to the changing role of the poet, his attitude toward the people, the state, and historical transformations, as well as the reflection of revolutionary themes in Mayakovsky’s key works.

Keywords: Revolution, Vladimir Mayakovsky, lyrical hero, poet and the crowd, pre-revolutionary creativity, post-revolutionary creativity, protest, socialist ideals.

V.V. MAYAKOVSKIY LIRIKASIDA INQILOB MAVZUSI: POETIKA VA BADIY TAFAKKURNING EVOLYUTSIYASI.

Annotatsiya: *Maqolada inqilobning Vladimir Mayakovskiy ijodiga ta'siri hamda uning lirk qahramoni obrazining inqilobgacha va inqilobdan keyingi davrlardagi o'zgarishi yoritiladi. Shoир dunyoqarashining evolyutsiyasi — ijtimoiyadolatsizlik, urush va shaxsning olomon ichidagi begonalashuviga qarshi isyonkorona norozilikdan inqilob va yangi davlatchilikni faol qo'llab-quvvatlashgacha bo'lgan jarayon tahlil qilinadi. Shuningdek, shoирning roli, uning xalq, davlat va tarixiy o'zgarishlarga munosabati, hamda Mayakovskiyning asosiy asarlarida inqilobiy mavzuning aks etishiga alohida e'tibor qaratiladi.*

Kalitso'zlar: *Inqilob, Vladimir Mayakovskiy, lirk qahramon, shoир va olomon, inqilobgacha bo'lgan ijod, inqilobdan keyingi ijod, norozilik (protest), sotsialistik ideallar.*

Революция, как кардинальная перемена в жизни, не могла остаться незамеченной. Особенно четко это прослеживается в судьбах людей творчества - писателей, поэтов. Каждый из них тем или иным образом выразил свое отношение к революции в своих.

Революция играла важную роль в творчестве Маяковского. Образ лирического героя в поэзии Маяковского непосредственно связан с тем, до или после революции создавались стихотворные произведения. Стихи раннего периода заключают в себе протест героя - бунтаря против существующего мироустройства. Герой стремится к гармонии, но сознает невозможность ее обретения во враждебном мире. Тема поэта и толпы особенно характерна для дореволюционного творчества поэта. Лирический герой Маяковского протестует - он против начавшейся мировой войны, против социальных несправедливостей. Лирический герой поэта противопоставляет себя обывателям, толпе, он постоянно чувствует свое одиночество.

В постреволюционные времена мировоззрение поэта и его лирического героя меняется. Бунтарь превращается в яростного защитника новой государственности. Противниками лирического героя - бунтаря Маяковского становятся политические противники. Владимир Маяковский призывал: «Дать бы революции такие же названия, как любимой в первый день дают». Сам он искал и находил эти названия. Преданность поэта делу революции отразилась во всем его творчестве. Уже к первой годовщине Октября он создает «Оду революции». Маяковский видит двоякое отношение к революции: «Обывательское - О, будь ты трижды проклята!», и «мое, поэтическое: - «О четырежды славься, благословенная!», и он спорит с обывателем. Говоря о революции, Маяковский обращается к оде, которая изначально предполагает

прославление общенациональной величины. Принять революцию для Маяковского значило - вместе со всеми включиться в работу по переустройству мира на новых, социалистических началах. Грандиозность этой задачи могла вскружить - и кружила - голову. Революция открыла перед человеком беспредельно широкие дали.

Маяковский провозглашает, что поэзия — это работа. «Кто выше - поэт или техник, который ведет людей к общественной выгоде? - Оба». «Мы равные. Товарищи в рабочей массе. Пролетарии тела и духа». Поэт и рабочий должны быть вместе. Поэзия становится «сложнейшим, но производством». Маяковский решительно перечеркивает старую культуру: «В Полное собрание сочинений», как в «норки классики забились». В постреволюционных стихах Маяковского доминируют оптимизм и героика, одиночества поэт уже не ощущает так остро, как отразилось в ранней его лирике.

Революция подарила поэту новые темы: прославление народа, борьба с его врагами - голодом, разрухой, спекуляцией, мещанством, обывательщиной. В стихах используются слова, до того немыслимые в поэтическом произведении: «ситный», «селедка», «мурло». Многие из этих нововведенных слов - слова народные («Пропала Россеичка! Загубили бедную. Новою найдем Россию. Всехсветную!»). Революция требует абсолютно нового искусства - искусства плаката, агитации, призыва, рекламы. В 1919 году Маяковский пишет злободневную «Советскую Азбуку», сразу после революции появляются первые сатирические стихи - обличение пороков языком времени.

Размах революционных событий представляется поэту началом новой жизни, в которой одинокий герой-бунтарь сольется с массой единомышленников, зашагает в ногу с обновленной страной, воплощающей в реальности его мечту-утопию. Правда, это строительство проходит в борьбе. Задача художника стать «агитатором, горланом, Разделрем». Он был уверен, что поэзия именно как пропагандист-агитатор должна доказывать, убеждать, вести за собой. Искусство, по его представлению, может стать формой строительства новой жизни, звать к активному действию. М.И.Цветаева, размышляя о новой советской поэзии, справедливо отмечала: «От Маяковского — делается. От Пастернака — думается».

Поэт-трибун воспел свое время в «Оде революции» (1918). А.В.Луначарский называл поэзию Маяковского «митинговой?». В этом митинговом ряду особенно заметно стихотворение «Левый марш» (1918), необычайно популярное в те годы. Написанное для выступления перед революционными матросами (сохраняется подзаголовок — «Матросам»), оно демонстрирует особенности поэзии.

Лирический герой Маяковского ощущает себя частицей массы одушевленных революцией людей. Для него революция — «благословенная!» Ей он поет «четырежды славься» в стихотворении «Ода революции». Именно злоба дня диктует художнику «Приказ по армии искусства» (1918): Книгой времени тысячелистой революции дни не воспеты. На улицы, футуристы, барабанщики и поэты! В стихах этой темы проявилась свойственная Маяковскому по лингвистической дидактике, некоторое любование собственным образом поэта-трибуна.

Литература

1. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. — М.: Фортуна Лимитед, 2000, с. 214
2. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. — М.: Фортуна Лимитед, 2000, с. 225.
3. Маяковский В.В. Левый марш. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т.— М.: ГИХЛ, 1956. — Т. 2 [Стихотворения, поэма и пьесы 1917—1921 годов]. — С. 23, 436.
4. Азарова Н.М. «Левый марш» Маяковского. (Звуковой строй и семантика пространства) // Русский язык в школе. — М., 2013. — № 5. — С. 57.
5. Маяковский В.В. Левый марш // Полное собрание сочинений: В 13 т.. — Т. 2. — С. 23-24.
6. Азарова Н.М. «Левый марш» Маяковского. Русский язык в школе. — М., № 5. 2013, с. 61—62.
7. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. — М.: Фортуна Лимитед, 2000. — 252 с.
8. Гаспаров, 2000, с. 248.